

- Андрей.

Голос Лизы мягкий, как журчание одноместного маломощного флаера при запуске, заставляет вскочить на ноги. Сколько я ее не видел, недели две?

Она все такая же, тихая, немного застенчивая, с большущими невинными глазами и стесняющейся улыбкой. Стоит с той стороны плексигласового стекла в своем чистеньком, слишком чистеньком комбинезоне для техника-помощника. Хотя чего я удивляюсь, Лиза всегда была аккуратисткой, даже в моей холостяцкой берлоге ее тяга к порядку боролась с моей природной энтропией.

- Лиза. Ты как здесь? Тебя как пропустили?

- Дядя Игорь, - она улыбнулась левым уголком рта, как улыбалась всегда. Чуть извиняющееся, что ли.

- Вот ведь жук, а мне не сказал, - я взволнованно подошел к стеклу и положил на него руку. Она, с той стороны, сделала то же самое.

- Как ты?

- Водку кушаю, тишину слушаю. Что со мной будет, смотри какой кабан. Может, хоть тут похудею.

- Тебя плохо кормят?

Я чувствую, что разговор выходит натянутый, будто мы два старых приятеля, встретившиеся после долгой разлуки. Но кроме нескольких дежурных фраз, как обычно заготовленных для такого случая, говорить решительно не о чем. И мне это не нравится. Черт возьми, это же Лиза! Моя Лиза!

- Что-то случилось?

Мой вопрос звучит глупо, учитывая, где я нахожусь. С другой стороны, что еще спросить? Как дела на работе?

- Я говорила с дядей Игорем. По поводу срока игрового контракта...

- Не томи. И что?

- Понимаешь, Андрей. Тридцать лет это много. Очень много. Половина жизни. Я не хочу провести ее у монитора, следя за тем...

- Не продолжай, - обрываю ее.

С другой стороны, а чего я хотел? Это правда много. Что я могу пообещать ей? Что выиграю? А если нет. Она красивая молодая девушка, которая и так связала свою жизнь с вшивым вэпээсником, живущем в одном из многочисленных небоскребов класса С. За четыре года, пока мы были вместе, Лиза ни разу не заговорила о замужестве, ни разу не упрекнула меня. Пыталась перевоспитывать, как могла, хотя понимала - старого пса новым фокусам не научишь. Так чего же я ожидал, что она в очередной раз безропотно склонит голову и побредет за мной?

Я пожевал нижнюю губу. Да, черт возьми, ожидал. Что может ждать мужчина от своей

женщины? Понимание и поддержку. Когда ты говоришь, что все решил и так должно быть. И вы преодолеваете все вместе. А теперь...

- Ты... Ты меня ненавидишь?

Я не ответил. Ненависть слишком мощное чувство. Все те, кто говорят, что от любви до ненависти один шаг, никогда по-настоящему не любили. Сейчас я скорее был опустошен. Внутри меня будто выключили тумблер. Раз и все.

- Андрей.

- Ты права. Тридцать лет слишком долго.

- Просто я...

- Не надо оправдываться. Ты правильно сделала, что пришла и сказала. Это честно. За это я тебе благодарен. Как говорил дед, лучше все выяснить на берегу.

- Понимаешь.

- Не надо, не оправдывайся. Иначе кажешься виноватой. Спасибо тебе за все, а теперь уходи... И еще одно. У меня до начала игры еще есть время. Поэтому, если захочешь прийти, то не надо...

Я открыл глаза, провожая ночной морок. Сердце тревожно билось о ребра, будто в груди ему было тесно. Ну-ка, успокаиваемся, что разволновался, как девчонка. Сны лишь сны. Ими и должны оставаться.

Я поднял свое крепкое мускулистое тело с кровати. Все-таки в игровой действительности есть свои плюсы. Тут я не заплывший жиром боров, а вполне себе культурист. Вот ответ на все попытки человека вернуть былые формы – сделать слепок себя самого в самой высшей точке физического развития и в ней же остаться.

Теплый водопад сменился ледяным дождем, заставив меня окончательно проснуться и отогнать уколы недавнего прошлого. Все утекло, как струи воды и глупо теперь страдать и переживать. Новый день ставит новые задачи, которые кроме тебя никто не выполнит. Открыл гардеробную, посмотрел на белый мундир и улыбнулся. Под ним лежала шкатулка с двумя серебряными наградами: «Мастер защиты», выданная за первый бой, где отбил атаку, численностью более двадцати юнитов, и «Ученый», за изучение двух десятков исследований. Нацепить их мне показалось не только глупым занятием, но даже смешным.

В командный пункт поднялся свежий и энергичный человек, в котором не было и капли сожаления об утраченном. Таким я себе нравился больше. Тем более ночь принесла мне много славы, складывавшейся из положительной популярности в форте и командования Рамиреса.

Вами получено звание Лейтенант третьего класса (степень 3).

Начал с самого важного – Фортификации. По умолчанию был открыт первый пункт. Я поднял сразу на два, в результате получил возможность изучения Бункера и Защиты. Первый увеличивал длительность таймера набега при грабеже. Что это, я пока точно не знал, но как понял, мне в ближайшем будущем подобное не грозило. А вот второе исследование было нужно уже прямо сейчас. Дело в том, что Защита, во-первых, увеличивала пассивную броню стрелков в форте, а во-вторых, открывала различные оборонительные сооружения. К примеру,

небольшие выступы на стенах, напоминающие площадки. Каждый из которых давал возможность разместить в форте дополнительные десять юнитов.

Поставил пару выступов на двух построенных башнях-платформах. Выглядело довольно забавно: посреди пустыря высятся два колосса. Ничего, скоро все вокруг будет таким же. Почему поставил всего два, увеличив количество будущих защитников на двадцать? Потому что выступы стоили по четыреста единиц плексигласа. А вместимость склада у меня 10800. Осталась десятка ровно на то, что я давно хотел – турель.

Автоматическая установка убивающая любой юнит противника, за исключением игрока, с первого раза. И дальность у нее поражающая. Может достать даже плазموпушки, которые ставят позади. Конечно, если нападают именно с той стороны, где она стоит. Посмотрел на сиротливую единичку в окошке плексигласа. Нет, конечно, у меня самого есть производство. Но что-то подсказывает, что придется еще потрясти за жирные бока Рамиреса. Разовьюсь, сам буду помогать. Не ресурсами, так боевкой. Жалко, что пока турель можно поставить только одну – дальше надо развивать отвечающую за нее постройку в кантоне, которую Шарух повысил лишь на единицу. Но ничего, вот свергнем управленца-лентяя, займусь. Что ж, теория закончилась, теперь начинается практика.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Сразу влез в экзоскелет. Хорошая привычка, правильная. Кстати, у меня же тут очко за повышение в звании должно быть. Так и есть. Что там у нас из защитных способностей еще есть?

Получено умение «Скала». Уровень брони повышается на 100% следующие шесть секунд. В это время вы не можете двигаться.

Весомо. Может стать самым последним аргументом, когда вся вражеская рать атакует только тебя, а ты стоишь весь такой красивый и в белом плаще. Действительно скала, по-другому и не скажешь.

Полюбовавшись новым умением, я заметил, что ДОТ несколько изменился. Исчезли трещины, перестала сыпаться крошка, стены стали более основательные. И самое главное – автоматическая пушка превратилась в двуствольную. Получается, само исследование Фортификации улучшает и ДОТ. Приятный сюрприз, ничего не скажешь.

– Ну как тут служба? – Спросил я для проформы молодого мародера.

Он вытянулся в струнку, вдохнул побольше воздуха и отчеканил.

– Сэр, за время моего дежурства происшествий не случилось.

– Ага, только собака сдохла, – вспомнил старую шутку я.

– Сэр?

– Да ничего, не бери в голову.

Я вышел из ДОТа, и дошел до башен. Там за ними начиналась голая каменистая степь, если так можно было назвать чужую планету. В том, что она не моя родная Земля, сомнений не было. Во-первых, тут была растительность. Немного, но все же. Во-вторых, неприятные mobs вряд ли были прообразами ранее существовавших животных. Биологию в школе проходили. В-

третьих, звезда здесь была похожа на Солнце, но не желтого, а оранжевого цвета. В-четвертых, я не заметил у планеты ни одного спутника.

Хотя был большой, но очень жирный плюс – воздух. Хотелось просто стоять и дышать, дышать. Наверное, когда-то и на Земле было так, а может быть, даже лучше. От этого воздуха кружилась голова. В каких-то старых книгах я читал о «перенасыщении кислородом», но только сейчас понял, что это такое.

Почему нельзя было сделать игру с мирным развитием, где человек попросту наслаждался этим местом? Почему обязательно снова нужны войны и разрушения, неужели ошибки прошлого нас ничему не научили? Я усмехнулся сам себе. Откуда во мне проснулся этот пацифист? Потому, потому, мой милый друг, что тяга к разрушению у человека в крови. Помнится, в академии говорили, что за всю человеческую историю люди не воевали сто сорок шесть лет. Полтора века мира против бесконечности войны. Вся эволюция человека – переход от дубины к ядерному оружию, которое в конечном итоге разрушило наш дом.

– Сэр, все в порядке? – спросил стрелок на башне.

Я вздрогнул. Сколько стоял, словно замороженный в криогенной камере? Минуту, две, десять? Махнул рукой воину, и тот облегченно уставился вдаль. Слишком умные здесь НПС, почти как люди. Что ж, эта игра смущает меня все больше и больше. Единственный шанс разобраться, стать сильнее. Единственный шанс стать сильнее...

Попытался набрать на планшете Рамиреса, но в экзоскелете это было не особо удобно. Вот для таких случаев мне и вживляли его в тело, для быстрой связи мозга с техникой. Голос у Лехи был заспанный.

– Форт, чего случилось? Время видел?

– Новый день уже наступил. Причем давно. Я тут придумал штуку одну.

– Ну что ты за человек, ни дня без подвига!

– Хватит штаны просиживать. Собрался все свои десять лет тут оттрубить или сделаешь хотя бы попытку выиграть эпоху?

– Ну скажешь тоже, выиграть, – Рамирес фыркнул, но голос у него стал серьезнее. – Тут такие ребята играют, а ты – выиграешь.

– В данный момент ты хуже их только тем, что не ставишь себе целью победить. А так, они обычные люди. Замотивированные, но люди.

– Ладно, ладно, сдаюсь. Что сегодня будем делать?

– Сейчас перейду в командный пункт и поговорим. Если коротко, то сегодня мы немного тебя подкачаем...

– Подожди, не вижу шестого отряда.

– Не обновилось еще. Только вышли, – ответил Рамирес.

– А все, появилось.

На карте поползла последняя, шестая красная линия от Рамиреса. Все правильно, красная,

значит, вражеская. А шестая, потому что больше Леха не смог нанять войск в двух фортах. С третьего, от которого тянулось командование к моему, он нападать не мог. Все же подчиненный. С остальных же пожалуйста. Нейтрал идет на нейтрала.

- Сколько в отрядах?

- Форт, обижаешь, я же не маленький. Как ты и сказал, по двадцать человек. Все сплошь мародеры. Чтобы дешево и сердито. Тем более вдруг поставлю пехотинцев и тебя ненароком завалю, - он хохотнул. - Я могу еще нанять, только надо будет миники обменять.

- Пока не надо, лучше ресурсные постройки заморозишь. Налоги убери пока, чтобы люди шли.

- Форт, не учи ученого. Уже.

- Быстро десантные боты летят, - с некоторой завистью заметил я.

- Так переброска теперь вкачена по полной. Сам же ругал.

- Знаю, что вкачена, отчеты читаю.

Рамирес замолк. Вообще, несмотря на его порывистость и юность, с Лехой мы сработались. Как там метко сказал старинный русский писатель «они сошлись, волна и камень, стихи и проза, лед и пламень...». Дальше я не помнил, да и фамилию классика, если честно, подзабыл. Литературе, предмету для работы ненужному, ни в школе, ни в академии не обучали, это отец всякое старье доставал и мне читал. Хотя, признаться, жаль, что раньше не интересовался, сколько времени прошло, а ведь сравнение точное, очень точное.

Леху я постоянно осаживал и притормаживал, на что тот обиженно замолкал, а я слышал лишь сердитое ворчание или громкое сопение. А как с ним иначе? Будь его воля, так и новенького бы мы затерли, и на Гризли напали еще вчера. Говоря простым языком, слились бы.

Ладно, одними кнутах кормить нельзя, надо Лехе и пряники давать. Правда, что значит это слово, я не знал. Устоявшееся выражение, смысл которого давно забыт. Про кнут понятно - Киральный Нейтрино-Униполярный Триплет. А вот что за пряники...

- Леха, какая у нас цель в обозримом будущем?

- Это... победить.

- А если брать в локальном значении?

- Кантон у Гризли отжать.

- Отжимают гопники, которые шляются на мостах между небоскребами. Захватить, Леша, захватить.

- Ну захватить, - легко согласился Рамирес.

- А для чего нам это надо?

- Ну как же? - Чуть не потерял дар речи Леха. - Мы же говорили, чтобы налоги кантона снизил, нас не тряс. Ну и...

- Ответ неверный. Садись, два. Нам это нужно, чтобы ты попал в сетевизор.

- Чего?
- Леха, блин, ты сегодня побиваешь свой обычный рекорд по тугодумию. «Фортификация» – это что?
- Шоу-игра.
- И ключевое слово здесь шоу. Ты же смотрел его, перед тем, как подписать контракт?
- Конечно.
- И что там видел?
- Как топовые игроки выносят друг друга. Ну, или один геймер в три волны уничтожает Твердыню четвертого уровня.
- Иными словами, показывают то, что интересно. То, что может увеличить рейтинг.
- Ну, а мы тут каким боком?
- Как ты думаешь, если ряд игроков в одиночку зачистит за ночь все форты генерала-лейтенанта, это попадет в эфир?
- Может, – после некоторых раздумий ответил Леха.
- А теперь я расскажу, что тебе за это будет. Зрители влияют на игру в самом прямом смысле. Они могут вкладывать реальные единицы, поощряя того или иного игрока. Я уж не знаю, какая там конвертация и курс, но игрок после таких пожертвований, может купить, скажем, десяток военных миников. Неплохо?
- Еще бы, – едва слышно ответил Леха.
- Соответственно, тот, кто в рейтинге и кого показывают, неплохо на этом поднимается. Но тут нужно проводить очень внушительные военные операции.
- Ты откуда это знаешь?
- Почти из первых рук.
- И что, думаешь, покажут, как мы зачищаем Гризли?
- Взвесив все за и против... Должны. Конечно, не в прайм-тайм, но свою секунду славы мы получим.
- Ни фиги себе! Надо тогда быстрее валить этого недомедведя.
- Ага, сейчас отобьемся и замочим. По моим расчетам, понадобится еще не меньше недели, если все будет идти по плану. Ты мне лучше вот скажи, почему у тебя все войска движутся под одно время?!
- Ну так ты же говоришь, все время тренироваться, таймить. Вот я и...
- Мать твою, Леха, – только и вырвалось у меня. Немного остыв, я продолжил. – В каждом отряде по двадцать мародеров?

- Да.

- Итого сто двадцать. И все они у тебя со вкаченной защитой и оружием.

- Я могу выслать гвардейцев подкреплением, используя миник для ускорения. Заменишь их на пехотинцев.

- Смысла нет. У меня и те, и другие на первом уровне. С самой простой защитой. – Я не объяснял Рамиресу, а скорее рассуждал вслух. – Выступы еще не построены, они в очереди после башни-платформы. Значит, против ста двадцати я выставлю двадцать юнитов. Точнее девятнадцать, двадцатым буду я.

- Форт, ты это, прости меня.

- Эх, Леха, с такими друзьями и врагов не надо. Ладно, разберусь.

- Я могу на связи быть, если что.

- Не надо, только отвлекать будешь. Как отобьюсь, отпишусь... Ну или не отпишусь, по отчетам сам все увидишь.

- Ни пуха, ни пера.

- К черту.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Прохлада ДОТа заставила кожу пойти мурашками. Я влез в распахнутый экзоскелет и зашагал наружу. Тут было намного жарче, время близилось к полудню, и раскаленная звезда палила все нещаднее. Вдали, опаленные маревом, точно расплывающийся мираж, виднелись едва заметные точки – десантные боты.

Я мысленно задал команду посмотреть, сколько осталось времени до построения третьей башни-платформы. И тут же в голове будто щелкнуло – четыре часа восемнадцать минут. А что, гораздо удобнее, чем тыкать пальцами в планшет, надо будет попрактиковаться. Ощущение, с непривычки, будто мозгам щекотно.

- Капрал!

Я почему-то был уверен, что он тут должен быть. Так и оказалось. С башни спустился рослый здоровяк с бластером наперевес и лицом, не обремененным умственной деятельностью. Собственно, мне с капралом-стрелком не математические теоремы доказывать, главное, чтобы пара извилин успевала обрабатывать мои приказы.

- Сэр? – Подбежал он ко мне.

- Какие юниты сейчас на охране форта?

- Десять стрелков и девять пехотинцев, сэр. Одно место за вами.

- Хорошо, нам нужно немного изменить баланс войск. Сколько всего умещается юнитов в ДОТе?

- Шестеро, сэр. Можно выставить несколько человек снаружи.

- Не надо. Итак, нам нужны пять пехотинцев и четырнадцать стрелков. И еще, по построению. Стрелков разместить по одному человеку чуть позади ДОТа снаружи. Четверых оставить на башнях. Нападение будет с севера. Основной удар придется на ДОТ, целью вражеских войск буду я. Пока мы будем сдерживать мародеров у входа, вы будете их расстреливать. Все ясно?

- Так точно, сэр. Разрешите выполнять?

- Разрешаю.

Капрал подошел к пехотинцам, стоявшим у ДОТа, и что-то негромко сказал. Пятеро солдат спустились внутрь, несколькими секундами спустя оттуда вышли стрелки. Интересно. Надо будет своими глазами посмотреть, как происходит этот обмен бойцов в природе.

Капрал между тем чуть ли не пинками расставлял стрелков в шахматном порядке. Пятнадцать стрелков, если включать еще и меня, да автоматическая пушка в ДОТе на сто двадцать прокачанных мародеров. Мало, очень мало. Вся основная надежда, что вражеские войска встанут возле узкого прохода, и у нас будет необходимое время, чтобы их расстрелять.

- Сэр, задание выполнено, - подскочил ко мне капрал.

- Молодец, возьми с полки синтезатор белков. Тебя как зовут, вояка?

- Капрал Роял Дженкинс 239.

- Интересно. Займи позицию, Роял Дженкинс 239. Скоро начнется.

- Есть, сэр.

Я подошел к самому краю своих владений, двум построенным башням-платформам. На каждой по паре стрелков. Они должны снимать приближающихся мародеров. Больше оставлять побоялся. Вдруг войска Рамиреса решат уничтожить сначала крупную группировку. Тогда останусь без огневой поддержки. К тому же из просмотренных видео я узнал одну важную деталь. Если очень условно, то башню можно разделить на пять квадратов. Воины, находящиеся в каждом из них, стреляют по ближайшему противнику. Забей башню полностью, двадцатью пятью солдатами, то с одновременного залпа из бластеров, получишь урон лишь по пяти нападающим. Поэтому все, абсолютно все игроки знают прописную истину: при круговой обороне стараться не ставить в квадрат на башне помногу человек.

Исключения, когда знаешь, как сейчас, что противник нападет с определенной стороны. Я-то знал, откуда зайдут войска Рамиреса, вот только чертово ограничение по юнитам. Всего двадцать человек, а если учитывать, что в моем наличии всего один форт, поэтому я автоматически должен оборонять его лично, то девятнадцать.

Десантные боты можно было уже разглядеть. Все шесть штук выстроились в одну широкую линию, и быстро скользили в моем направлении. Научил, блин, таймить, на свою голову. Сколько осталось времени? «Тридцать девять секунд», - зашепотало мозг. «Тридцать восемь, тридцать семь...»

Я пружинящей походкой дошел до ДОТа и спустился внутрь. Четверка пехотинцев, моей личной охраны, испуганно толпилась у амбразур.

- Встать у выхода, - скомандовал я. - Ваша задача не дать противнику попасть внутрь. Оправдания невыполнения приказа - смерть. Всем понятно?

-Так точно, сэр, – прогорланили в ответ четыре глотки.

Я хотел сказать еще что-то, ободрить ребят, но оглушительный звук заставил передумать. Знакомый звук, страшный, тот, который я слышал совсем недавно, перед побоищем в Логове. Падения крышки бота. Началось.

Высунул бластер в амбразуру, но к своему удивлению обнаружил, что высадились войска значительно дальше, чем я ожидал. Несколько раз выстрелил, как и ребята у ДОТа снаружи, но безрезультатно. Все-таки далековато.

Зато моя четверка на башнях работала не покладая рук и вполне успешно. Стреляли одновременно, снося за раз половину жизни у бойца, а следующим попаданием добивали воина. Значит, на прокачанного мародера нужно четыре выстрела. Плохо. Очень плохо, учитывая трехсекундную паузу для охлаждения бластера. Итого, всего шесть мародеров убито, но атакующие уже добрались до башен.

Про необходимость стрелять я понял после двух оглушительных залпов автоматической пушки. Здорово, пару мародеров откинуло метров на пять, разворачивая не только броню, но и грудную клетку. Еще секунда, и заухали бластеры поблизости. Слышу, как кричит Двести Тридцать Девятый.

- Кучнее! Кучнее стреляйте!

Он прав. Я навожу бластер на раненого мародера, в которого уже несколько раз попали, и плавно спускаю курок. Пух! Воина разворачивает на месте, как медвежонка, что производят для детских домов из легкой переработанной синтетики. Его глаза глядят точно на меня, но не со страхом или упреком, а скорее легким недоумением. Точно он знал, что выживет, несомненно выживет, а дурацкий дядька в экзоскелете взял и убил его.

Сглатываю неожиданно появившийся комок в горле и дрожащей рукой перевожу оружие на его озлобленного соседа. Как хорошо, что есть пара секунд, пока остынет бластер. Пара секунд, чтобы привести себя в чувство, взять в руки и продолжить сражаться за свою жизнь.

Я мотивирую себя предельно четко, раздавая мысленные пощечины. Выбор простой, либо ты, либо они. Причем этим ребятам все равно, вернется их сто двадцать человек или десять. Программы, которым важно выполнить функцию. А вот тебе, Андрюха, очень даже важно, выживешь ты или нет. Каждая смерть – гвоздь в крышку гроба. Пускай никого уже давно не хоронят в земле, а всех кремируют, но выражение верное.

Пух... Следующий выстрел делает человек с твердой рукой, который не смотрит на остекленевшие глаза бойца, погребенного под ногами своих товарищей. Пух... еще один мародер падает, но я понимаю, наша огневая мощь слишком слаба. За все время мы убили десятка три-четыре, не больше. Большая часть врага еще в строю.

Плазмоганы снаружи начинают работать. Пахнет паленым мясом, слышны крики моих людей. Как оказалось, Рамиресовские войска весьма прагматичны. Большую часть он отправили к ДОТу, а остальные отправились зачищать стрелков.

- Не давайте им войти внутрь! – Кричу пехотинцам.

Формально один непрокачанный пехотинец выживет в битве один на один с улучшенным мародером. Тем более из-за неудобства спуска, нападающие атакуют по одному, а мои люди встали втроем. Последний расположился позади, готовый в любую секунду заменить

выбывшего.

И даже сначала все идет как нельзя лучше. Первый десяток мародеров мы выносим на раз. Я прикрываю ребят как могу, хотя тоже не волшебник. В ДОТе становится жарко, по лбу и вискам бежит пот, воздух пропах палеными волосами и обугленной, свернувшейся кожей. Меня мутит, но жажда жить гораздо сильнее простого человеческого отвращения. Я продолжаю из последних сил цепляться за свое существование в этом проклятом форте.

Но и мои ребята не всемогущи. У одного обожжена нога, у другого расплавлен наплечник, полностью оголив руку, третий зачем-то вылезает вперед и получает по полной. Он не умирает, вернее, погибает не сразу. Отвечает противнику тем же самым, и эти двое какое-то время стоят, поливая друг друга плазмой и криками, а потом почти одновременно падают.

Будто проснувшись, выстреливает автоматическая пушка, причем поочередно, уничтожая сначала одного мародера, а потом второго. Но и она замолкает. Теперь нас здесь всего четверо. Наружу даже не смотрю, слышу пару уханий бластеров поблизости, и одновременные залпы вдаль. Значит, люди на башнях еще живы. Про тех, что вокруг ДОТа, я даже не думаю: почти все мертвы или станут таковыми в ближайшее время.

Нападающие несколько раз, хоть и не сильно, попадают в крайнего защитника. Теперь тому совсем худо. Но мы выстояли. Дождались передышки от пушки, убив еще шестерых, прежде чем автоматика даст утереть пот с лица, двумя меткими выстрелами сражая наповал пару мародеров.

– Ааа! – С обугленным лицом падает у входа мой крайний.

Теперь лишь два пехотинца отделяют меня от смерти. Я спешно вспоминаю про свои способности. Что там? Триплетная яма, Броневик, и Скала. Первое не подходит, дистанционными атаками меня не беспокоят, зато другие пригодятся.

Предпоследний пехотинец умирает молча. Словно он чертовски устал меня тут защищать. Я лишь замечаю, что его глаза вспучились и вылезли из орбит, как переваренное и треснувшее в воде яйцо. На бордовом лице, со слезающей толстыми ломтями кожей, это смотрится устрашающе.

На последнего надежды нет никакой, я даже не удивляюсь, что он смог убить всего одного, прежде чем погиб сам. В ДОТ врываются мародеры. Всего пять, замечательная система будто напоминает, что находиться здесь могут всего шестеро. Я бью первого прикладом по голове, отчего тот отлетает, и добиваю выстрелом из бластера. Начинаю работать прикладом и экзоскелетом, раскидывая противников, но несколько все же успевают выстрелить.

Ничего, пока терпимо. Броня худо-бедно справляется. Тут еще на выручку приходит пушка. После ее работы вражеская армия снова не досчитывается двоих. Теперь пушка – мой единственный помощник. Понимаю, что дольше тянуть нельзя и мысленно активирую способность «Скала». В ту же секунду я превращаюсь в подобие статуи. ДОТ опять наполняется пятеркой мародеров, которые пытаются выжечь меня с лица земли, но я держусь.

Шесть секунд, в течение которых мне не наносят почти никакого вреда, проносятся как один миг. За это время пушка успевает выстрелить и почти перезарядиться. Я, оживая, сразу активирую «Броневика». Движения становятся медленными и неуклюжими, но защита все еще позволяет оставаться в строю. Пока я пытаюсь медленно отбиваться, пушка выстреливает дважды. Эх, если бы был зазор хотя бы в несколько секунд между парой десантных ботов, может, я и справился.

Чудовищная боль заполняет все тело, каждую его частичку. Кажется, что я сгораю изнутри. То, чему недавно я противился больше всего, теперь становится самым страстным желанием. Умереть, чтобы не чувствовать эту безумную, сводящую с ума боль. На меня наплывает темнота, обволакивающая и добрая. Да, теперь легче. Теперь намного легче...

<http://tl.rulate.ru/book/6077/112282>